

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ г. МОГИЛЕВА В ГОДЫ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ

Сергейченко Александра Александровна
главный хранитель фондов

УК «Шкловский районный историко-краеведческий музей»
(г. Шклов, Республика Беларусь)

В данной статье рассматривается проблема существования концентрационных лагерей в городе Могилеве в годы действия оккупационного режима. Автор отмечает, что в основном такие лагеря создавались для содержания военнопленных и евреев.

С начала оккупации г. Могилёва гитлеровцы создали лагерь для военнопленных на территории аэродрома Луполово (штаг-лаг № 341), более известный как Луполовский лагерь смерти. Он входил в округ «Р». За время существования в лагере содержалось до 70 тысяч военнопленных, а было убито около 40 тысяч [2, с. 79].

Лагерь был обнесен колючей проволокой, по ней пускали электрический ток. Пленные содержались в ужасных условиях. На фоне антисанитарии возникла эпидемия тифа. Узников пытали и морили голодом. Имеются свидетельства того, каким было положение пленных. Из дневника Ивана Алексеевича Шарова: «22/X Нас пригнали в Могилев. Сегодня давали кушать: утром 300 гр хлеба, в обед 450 гр супа. Суп жидкий – несколько крупиц пшена плавает да крахмал. Вечером то же – суп не суп, а так, одно название, баланда в общем. Доставали его с боем: в лагере человек 50 тысяч... Не проходит и дня, чтобы не убили 5 – 7 человек... Я получил палкой по голове...»

22/XI. Питание ухудшилось, стали привозить мороженую картошку и пшено... Так и бросают в котел вместе с гнилью и землей... Получается такой суп, что ни одна свинья не может кушать, а человек ест, да еще добавки просит. А вместо добавки получает палкой или плеткой, хорошо, если не по роже... От такого питания люди стали болеть дизентерией. Начался сыпной тиф и много других болезней, люди стали мереть как мухи – человек пошел утром за куском хлеба и не вернулся, по дороге помер. Люди ходят как тени – кости обтянуты кожей, страшно смотреть... Ежедневно умирает в могилевском лагере 280 – 300 человек...» [3].

Стоит отметить, что к началу 1942 г. в Могилеве находился только один лагерь для военнопленных – штаг-лаг № 341, подчинявшийся 386-й охранной дивизии. Луполовский лагерь смерти действовал до 8 апреля 1943 г., по другим сведениям – до октября 1943 г. [2, с. 79].

Также оккупантами были организованы: лагерь для гражданского населения на территории завода им. Димитрова (сейчас – завод «Строммашина»); рабочий лагерь на территории шелковой фабрики; центральный лагерь СС на территории авторемонтного завода; лагерь на территории Быховских кавалерийских казарм, трудовые лагеря в здании пропускного лагеря для военнопленных и в бывших казармах милиции [1, с. 185].

На территории завода им. Димитрова действовал трудовой лагерь, который был создан осенью 1941 г. Изначально предусматривалось, что там будет находиться около тысячи евреев-рабочих. Более квалифицированных из них занимались обслуживанием офицеров. Из воспоминаний свидетелей тех событий: «Сюда согнали военнопленных и гражданских лиц, в том числе тысячи евреев. Здесь были мужчины разных специальностей: слесари, кузнецы, стекольщики, портные, маляры, печники. Как мне позже стало известно, в конце октября 1941 г. только здесь еще остались мужчины-евреи. Все остальные могилевчане еврейской национальности – женщины, дети, старики – были расстреляны или живыми закопаны в землю» [2, с. 187].

Сохранились воспоминания об условиях содержания узников. Так, Соркин Наум Григорьевич рассказывал: «На территории лагеря евреи должны были носить нашивки с шестиконечными звездами, чтобы отличаться от остальных узников. Каждый день в лагере умирали люди от голода, болезней, издевательств и непосильного труда. В день выдавали около 100 граммов хлеба наполовину с отрубями и кипятком, а вечером – баланду. Чтобы обмануть голодный организм, мы жевали гудрон, деликатесом было мясо сдохших животных, но это

было редко. У всех обитателей лагеря были вши... никакого медицинского обслуживания не было. Люди болели тифом, им фашисты в специальной комнате делали уколы, от которых они сразу умирали» [2, с. 187].

Также из воспоминаний известно, что территория лагеря и его узники тщательно охранялись немцами: «Лагерь очень сильно охранялся, по углам были устроены вышки, где стояли немцы с пулеметами, между двумя рядами проволочных заграждений патрулировал полицейский, и эта зона сильно освещалась. Тех, кто подходил ближе, чем на два метра к проволочному заграждению, немедленно расстреливали. Те, которые уходили в город на работу, шансов на побег имели очень мало, так как их сильно охраняли» [2, с. 188].

К 1943 г. там находилось разное число узников из Могилевщины и Польши – по свидетельским показаниям, до 4000 человек одновременно, а в начале сентября 1943 г., перед ликвидацией, согласно данным партизанской разведки, – 500 человек, в том числе 276 евреев [1, с. 186].

Стоит отметить, что в первые дни оккупации меры по отношению к евреям не были жесткими, т.е. за какое-либо нарушение они могли получить штраф или арест на несколько дней.

13 августа 1941 г. в Могилеве было создано гетто. На улицах города появились объявления, извещавшие об этом: «По распоряжению господина Коменданта г. Могилева все лица еврейской национальности обоюбого пола обязаны в течение 24 часов покинуть пределы города и переселиться в полосу ГЭТТО. Лица, не выполнившие указанное распоряжение в указанный срок, будут полицией выселены насильно, имущество этих лиц будет конфисковано» [2, с. 148].

В это время был создан «еврейский комитет» (юденрат), на который возложили обязанности провести перепись населения города, а позже данные предоставить городскому голове. Однако комитет не справился вовремя со своей задачей. По приведенным данным, из числа могилевчан 6437 человек были евреями [2, с. 148].

Изначально гетто находилось в Подниколье, однако в сентябре 1941 г. по решению оккупационных властей оно было перенесено в район Лево́й и Право́й Дубровенки. 27 сентября 1941 г. по городскому управлению г. Могилева вышел приказ № 52, который гласил: «В соответствии с приказом Германского командования о переселении еврейского населения в район ГЭТТО, предлагаю всему русскому населению, проживающему в районе ГЭТТО, выселиться из этого района к 30-му сентября включительно» [2, с. 150]. Ответственность за перенесение гетто и переселение евреев возложили на юденрат.

Сюда отправляли евреев со всего города, селили в освободившиеся дома. В основном переселяли женщин, стариков и детей, так как мужчины были на фронте. В первые недели существования гетто охрана была достаточно слабой, поэтому совершались побег.

Стоит отметить, что не сохранилось официальных документов, свидетельствующих об использовании труда узников гетто. Однако, согласно воспоминаниям очевидцев событий тех лет, такие мероприятия проводились.

В октябре 1941 г. оккупанты провели две «акции» по уничтожению гетто на Дубровенке. Первое массовое убийство произошло 2–3 октября 1941 г. Расстрелы осуществляла айнзатцкоманда 8, 316-й и 322-й полицейские батальоны, а также 51-й украинский охранный батальон и полицейский отряд «Вальденбург», которые убили 2 273 еврея – 65 из них убили прямо в гетто 2 октября 1941 года, остальных 2 208 человек сначала загнали на завод имени Димитрова, а затем расстреляли 3 октября 1941 г. на еврейском Машековском кладбище.

Вторая «акция» была проведена 19 октября 1941 г. В ней участвовали айнзатцкоманда 8, 316-й полицейский и 51-й украинский охранный батальоны. Расстрел 3726 евреев производился предположительно у деревни Казимировка и Новое Пашково [4].

Согласно немецким отчетам, к этому времени в Могилеве уже почти не осталось евреев. Однако, несмотря на это, до конца существования оккупационного режима в городе устраивались облавы и обыски, также с помощью доносчиков находили скрывавшихся евреев.

После разгрома гитлеровцев под Сталинградом оккупантами осенью 1943 г. тайно производилось сокрытие следов пре-

ступлений. Повсеместно извлекались из могил и противотанковых рвов трупы, которые сжигались и взрывались [2, с. 155].

Таким образом, в годы оккупационного режима в г. Могилеве существовало несколько концентрационных лагерей, в которых в основном находились военнопленные и евреи. Как и в других лагерях, условия содержания узников были очень тяжелыми. Они были вынуждены бороться за выживание, несмотря на голод, эпидемии и антисанитарию.

Точное количество погибших не установлено. В частности, это относится к еврейскому населению. Например, общую цифру потерь назвал Акт Чрезвычайной Государственной комиссии от 8 октября 1944 г., равную 10000 евреев. Однако в данном документе нет информации о расстрелах в лагере на заводе им. Димитрова. Примерное число погибших евреев в Могилеве за период оккупационного режима составляет 12 000 [4].

Список использованных источников

1. История могилевского еврейства : Документы и люди : науч.-популярные очерки и жизнеописания : в 2 кн. Кн. 2, ч. 2 / сост. : А. Литин, И. Шендерович. – 2-е изд. – Могилёв : АмелияПринт, 2010. – 396 с.
2. Лагеря советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944 : справочник / авт.-сост. В. И. Адамушко [и др.]; редкол. В. И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : НАРБ, 2004. – 192 с.
3. Луполовский лагерь смерти [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mogilew.by/histor/73920-lupolovskiy-lager-smerti-shta-lag-813.html>. – Дата доступа : 29.10.2022.
4. Могилёвское гетто [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.jearc.info/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BB%D1%91%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%B3%D0%B5%D1%82%D1%82%D0%BE#cite_note-3. – Дата доступа : 28.10.2022.